

УДК 94(47)

DOI: 10.15393/j14.art.2023.186

EDN: QDGKCT

Статья

Кутьков Николай Петрович

Петрозаводск

Независимый исследователь, краевед

Олонецкая верфь и Петровские заводы

в создании и вооружении русского галерного флота (1703—1720)

Аннотация. Статья посвящена роли шаутбенахта¹ И. Ф. Боциса в организации и дальнейшем развитии русского галерного флота на Балтике. Флагман Венецианского гребного флота этнический грек Иван Боцис был приглашен в Россию в 1703 г., где ему был присвоен чин шаутбенахта. Под его руководством на только что созданной Олонецкой верфи началось строительство галер и бригантина. С учетом специфики мелководных шхер Балтийского моря, Боцис предполагал наиболее целесообразной тактику абордажного боя. Для этого он на Петровском заводе разместил заказ на изготовление флотских мушкетонов, оружия, наиболее эффективного при абордаже. Кроме того, Боцис использовал мелкосидящие суда для десантирования и совместных операций с пехотными соединениями. Первый его удачный опыт такой тактики — отражение шведского десанта на о. Котлин в 1705 г. Высокая оценка деятельности И. Ф. Боциса — щедрое обеспечение его семьи после кончины в 1714 г. .

Ключевые слова: Петр Первый; Иван Боцис; русский галерный флот; оборона Кроншлота в 1705 г.; сражение при Гангуте в 1714 г.

После неудачи на Азовском море создание и успешные действия морского флота на Балтике стало одним из приоритетных направлений деятельности Петра I. В Голландии он еще в 1698 г. нанял третьего экипажного мастера Корнелиуса Крюйса² возглавить строительство военных кораблей в России. Крюйс получил тогда высокую должность российского вице-адмирала, поскольку не удалось склонить голландского вице-адмирала Гилля Шхея к переезду в Россию.

¹ Шаутбенахт (нидерл. schout-bij-nacht, — «в ночь смотрящий»), или шаубенахт, — первично — адмиральский военно-морской чин в Нидерландах. В Российской империи чин шаутбенахта был введен как младшее адмиральное звание в самом начале XVIII века и впоследствии включен в Табель о рангах, где соответствовал чину генерал-майора. Чин шаутбенахта имел Пётр I, в морских походах и сражениях использовавший иногда псевдоним «шаутбенахт Петр Михайлов». Находясь в этом чине, Петр I принял участие в морской битве со шведами при Гангуте (1714 год). Не позднее 1732 года чин шаутбенахта был заменён чином контр-адмирала

² Корнелиус Крюйс (норв. Cornelius Crøys; нидерл. Cornelis Cruys; в России — Крюйс Корнелий (или Корнилий) Иванович. Был принят на русскую службу в Голландии в 1698 г. Участвовал в керченском походе, строил корабли в Воронеже и Архангельске, в 1704 г. вступил в управление Балтийским флотом. В 1714 г. за потерю боевых кораблей был предан суду и отправлен в ссылку. Через год был возвращен на службу, но расположения царя так и не вернулся. В 1717 г. назначен вице-президентом адмиралтейств-коллегии, в 1721 г. произведен в адмиралы. Скончался в 1727 г. в Петербурге [8].

Быстро строить большие корабли оказалось не совсем просто. Голландская технология, рассчитанная на широкое использование дуба и двухлетнее выдерживание древесины, не соблюдалась. Низкое качество материалов, идущих на строительство дорогостоящих многопушечных монстров, иногда сводило на нет все колоссальные затраты.

Шведский король Карл XII не очень верил, что русские способны в ближайшее время создать противовес его военно-морским силам. Он в раздражении прокомментировал притязания русских на Балтийское море: *Во флоте Московии они (шведы) не нашли ничего московского, кроме знамен; им приходится биться с голландским флотом, состоящим под голландским командованием и из голландских моряков; они подвергались обстрелу голландскими пулями, подгоняемыми голландским же порохом [3: 80].*

Шведский король здесь безусловно сильно преувеличил: моряков из Голландии на русской службе было не так уж много, свинец, правда, был еще импортный, но к концу 1721 г. завод в Нерчинске мог обеспечивать армию и флот, не говоря уже об отечественном пороховом зелье. А вот галерный, гребной флот, от которого шведские моряки потерпели несколько серьезных поражений, уж точно был не голландским. Скорее, средиземноморским, как результат привлечения к галерному производству греков и венецианцев.

Нетерпеливый Петр все чаще обращал внимание на более бюджетный гребной флот, который был опробован им на Азовском море в 1696 г. Для этого он в 1703 г. пригласил из Венеции в Россию галерного флагмана этнического грека И. Ф. Боциса¹. Греческий флотоводец приехал в Россию со своими мастерами и тотчас же на вновь открытой Олонецкой верфи приступил к работе.

В ноябре 1703 г. у грека Юрия Антонова, который при вас зачал галеру, сделал балк-вегеры и балки отесаны и хочет скоро класть, изнутри обогнута досками. 13. Грек Михайло Леонтиев на одной галере поставил фор- и ахтерштевень и шпангоуты почал делать, а другой галеры почал делать киль, фор- и ахтерштевень. 14. Зите на одну галеру и шпангоуты по-читай все сделал, а на другую галеру делает шпангоуты. 15. Рывел Люкос на одну галеру сделал шпангоуты, а на другую галеру делает <...> 18. Яков Кол заложил 26 скампавей и бригантинов и у 16 скампавей набирают шпангоуты по сантам, а у остальных у 10 по-

Портрет адмирала К. И. Крюйса
работы Шенка Петера Старшего

¹ Иван Федосеевич граф Боцис (греч. Ιωάννης Μπότσης — шаутбенахт или контр-адмирал русского гребного флота. Был приглашен на русскую службу, руководил организацией галерного флота на Олонецкой верфи, затем командовал морскими операциями в Финском заливе. В 1711 г. руководил постройкой галер в Выборге, затем командовал арьергардом галерной флотилии на Балтике. Скончался в 1714 г. в Петербурге [8]. О прибытии в СПб шаутбенахта И. Ф. Боциса современники в 1704 г. аттестовали как «Контия, каторжного шутбенахта»... Конти (Контий) — графский титул. «Каторжный» — галерный от галера — каторга.

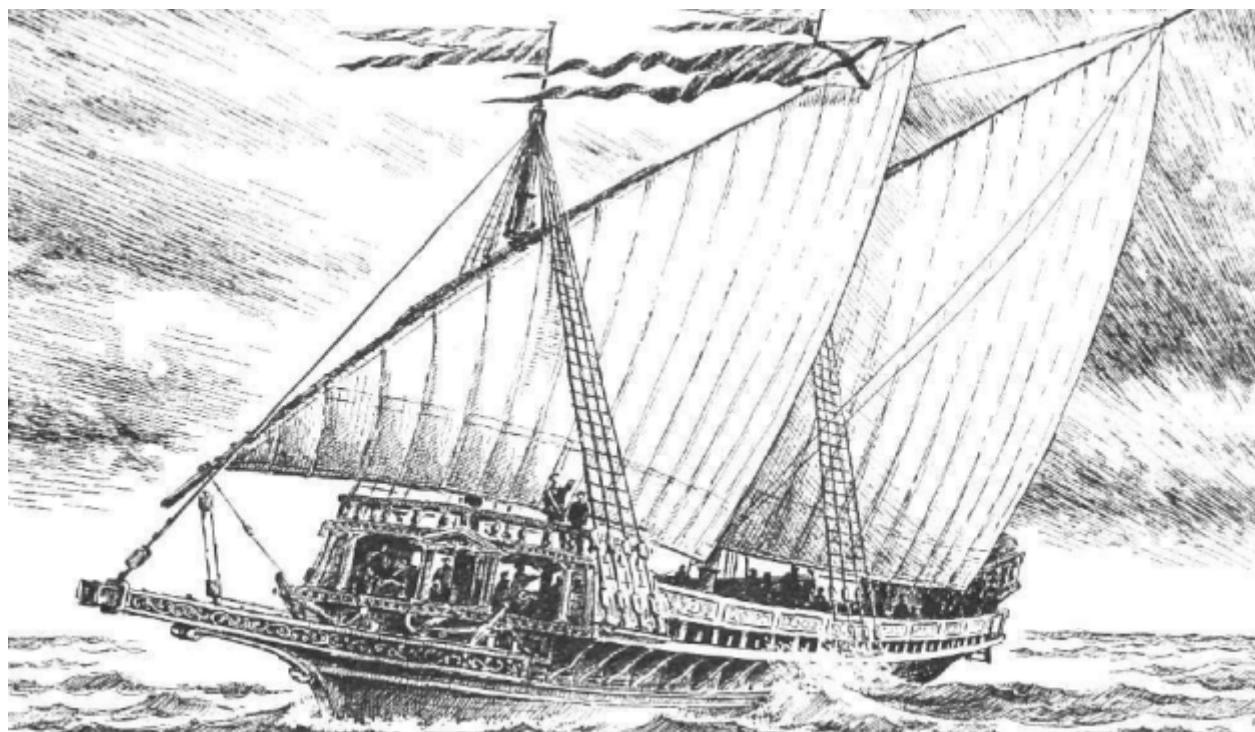
ставлены фор- и ахтерштевени. А бригантин образцовый, что надо было посыпать к Татищеву, отделан совсем, а скампавия образцовая отдана Якову Колю [7].

В ноябре 1703 г. 18 корабельными мастерами строилось более 50 судов одновременно.

3 марта и до 16 марта 1704 г. на верфь приезжал государь. 21 мая спущена галера «Св. Петр».

В Воронеже для азовского похода царь строил такие же суда, как у противника, турок. Однако применительно к условиям Балтики изменил программу судостроения и велел строить преимущественно североевропейские суда — корабли, галеры, бомбардирские корабли и брандеры. Для этого нанимались также голландские, датские и английские мастера.

Насколько серьезно относился Петр к своему гребному флоту, говорит такой факт. Галерам давали имена высшего уровня иерархии, каковые полагались двух- и трехпалубным кораблям, а также большим фрегатам и корветам. Религиозные имена «Святой апостол Петр», «Святой Федор Стратилат» получили галеры, спущенные летом 1704 г. на Олонецкой верфи. В 1707 г. там же был спущен на воду бригантин «Святой Андрей». Лодейнопольским галерам присваивались также имена высокого уровня иерархии, положенные малым фрегатам, корветам, бомбардирским судам и т. п. — имена императоров и властителей древних времен. Так, в 1704 г. начали боевую службу галеры «Александр Македонский» и «Золотой орел». Последняя не имеет отношения к зоологическим названиям, положенным судам и названиям низшего уровня иерархии — судам каботажного плавания. «Золотой орел», на которой будет шаутбенахт [5: 30], предназначалась для И. Ф. Боциса, и свое геральдическое название получила в честь русского государственного герба.

Галера «Святой апостол Петр».
Изображение из книги А. А. Чернышёва «Российский парусный флот»

Энергичными действиями шаутбенахта (контр-адмирала) Боциса сначала на Олонецкой, а затем и на нескольких других верфях была создана боеспособная флотилия галер и полугалер, а их экипажи обучены правильной тактике боевых действий в шхерных районах Балтики. Боцис вооружил свой гребной флот наиболее эффективным оружием для абордажного

боя, разместив на Петровском заводе заказ на мушкетоны¹, которых в 1709 г. было выпущено более 1 тыс. штук [6: 76].

В том же в 1703 г., когда на верфи только-только разворачивались работы, русская пехота на лодках атаковала и захватила в устье Невы два шведских судна — галиот и шняву, а через три года — бот у Выборга. Это, видимо, вдохновило царя. Сравнивая практические результаты флотилий Крюйса и Боциса, он долгое время не оказывал предпочтения ни тому, ни другому. Эти двое чувствовали, что Петр еще не решил, кому из них доверить главенство над военно-морскими силами на Балтике, и активно соперничали. Боцис был более дипломатичным, а Крюйс часто аттестовал соперника *грубым, глупым и досадливым греком* [10: 101].

Флагманы наши, т. е. вице-адмирал и галерный шаутбенахт, — доносил Ф. М. Апраксин² царю, — такую имеют между собою противность, что уже письменно объявили почитай один другого за изменника, и не знаю, что с ними делать [1: 311].

Петр, конечно, склонялся к аргументации Крюйса и основному доводу — наличию сильного линейного флота у шведов. В конце концов реальные события вынудили царя постоянно искаль баланс между этими двумя достаточно специфичными видами морских судов. Определиться с предпочтениями в конечном итоге заставили военные неудачи вице-адмирала Крюйса. Видимо, они и повлияли на окончательное решение Петра в пользу гребного флота. Скампавеи³, экипажи которых героически сражались у Гельсингфорса и Гангута, начали строить под руководством Боциса еще в 1711 г. на верфи близ Выборга.

Вооружали их медными и чугунными орудиями от 12- до 3-фунтового калибра. На каждую из полугалер и скампавей полагалось от 1 до 8 флотских мушкетонов, 3 пары пистолетов, также 3—13 пудов пуль [4: 41].

Позволю себе обратить внимание на 22 чугунные пушки 3-фунтового калибра, которых не смогли снять с 16 скампавей, погибших во время осенних бурь в том же [1714] году [4: 38]. На следующей странице П. Кротовым упоминается хранящаяся в Артиллерийском музее Петербурга чугунная пушка 3-фунтового калибра, отлитая в 1711 г. на Олонецких Петровских заводах [4: 39]. Если не все 22 таких орудия с затонувших 16 скампавей, то большая их часть наверняка была поставлена с берегов Онежского озера.

Моряки и пехота на полугалерах были вооружены стальными обовоострыми палашами (как правило, Олонецкого производства) с гравировкой «OLONEZ 1711» и «OLONEZ 1712» [4: 43]. Пехотинцы имели на вооружении гладкоствольное кремневое ружье, шпагу или реже палаш [4: 41].

¹ На Олонецком заводе в первом десятилетии XVIII века был разработан мушкетон, ставший стандартным образцом как для армии, так и для флота. Изготавливались они в основном на Олонецком и Липецком заводах, специализировавшихся на оружии для флота. В русском языке **мушкетоном** принято называть вид оружия — *тромблон* (фр. *tromblon*), *эспинголе* (фр. *espingole*), *бландербас* (от нидерл. *blunderbuss* — «гром» и «труба») *доннербус* (нем. *donnerbüchse* — «гром» и «извергать») и их укороченную разновидность в виде абордажного пистолета. Оружия предназначеннного в первую очередь для стрельбы картечью и дробью, которое появилось на флоте примерно в одно время с мушкетоном в кавалерии. Раструб на стволе этого оружия предназначен для разлета картечи при выстреле во время абордажного боя и начинается гораздо ближе к морю. Получил широкое распространение как картечное и абордажное оружие.

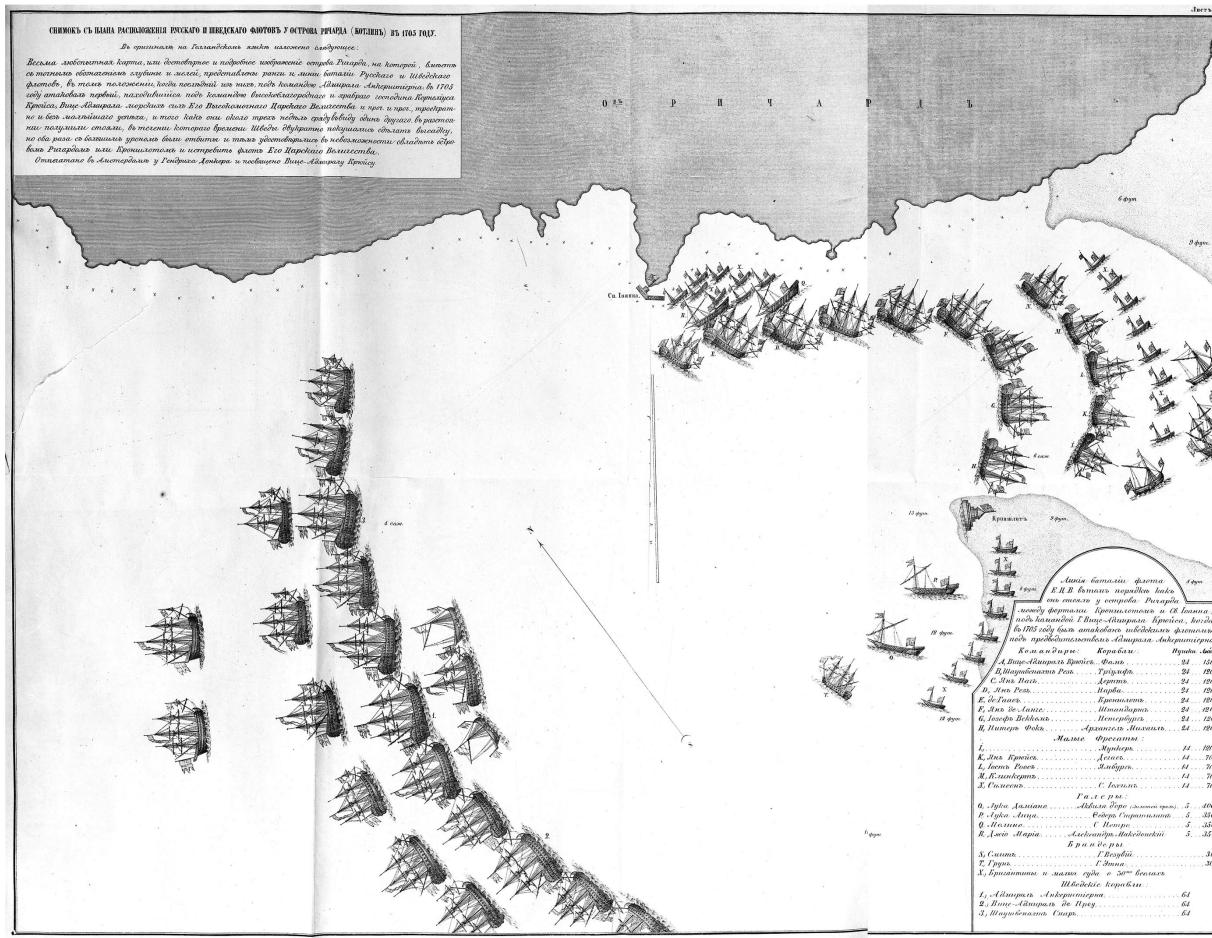
² Федор Матвеевич Апраксин в звании стольника в 1693 г. был назначен Двинским воеводой и губернатором Архангельска. Участвовал в азовском и керченском походах, с 1700 г. руководил постройкой флота в Воронеже. С 1707 г. адмирал и президент адмиралтейства. С 1710 г. руководил осадой Выборга и операциями в Финляндии. С 1714 г. начальствовал над галерным флотом, а затем командовал корабельным Балтийским флотом. В 1725 г. пожалован орденом Св. Александра Невского. Скончался в 1728 г. в Москве [8].

³ В различных документах петровского времени одно и то же судно зачастую называли то галерой, то скампавей. Поэтому лучший историк русского флота Ф. Ф. Веселаго в своем справочнике объединил их вместе.

Гребные суда были всем хороши: легки на ходу, имели малую осадку, что важно для плавания в шхерных районах Балтики, не ложились в дрейф при безветрии, но могли ходить и под парусами. Единственный их недостаток, причем очень серьезный — низкий борт галер и скампавей. В результате только за пару осенних месяцев 1714 г. в штормовой Балтике погибло 16 скампавей «турецкого манера».

По этой причине гребные суда, построенные в начале XVIII в. на Олонецкой верфи, вряд ли могли дожить до триумфа Гангутской битвы. Зато первый серьезный успех морского флота Петра на Балтике не обошелся без участия гребных судов, спущенных на воду в 1703 г. под надзором И. Ф. Боциса. При отражении шведского десанта на остров Котлин в июне 1705 г. основную роль сыграла команда галер. При попытке высадиться на берег с целью захвата русских укреплений шведы были опрокинуты огнем подоспевших на помощь полковнику Ф. С. Толбухину солдат с галер «Золотой орел», «Федор Стратилат», Св. Петр» и «Александр Македонский». Все эти галеры были построены на Олонецкой верфи и брали на борт от 400 до 350 человек. В «Морском энциклопедическом словаре» утверждается, что большие галеры имели по 16—32 пар весел, на каждое из которых полагалось по 5-9 гребцов. То есть почти весь экипаж должен состоять из невольников, добровольцев-бедняков и каторжников. Однако существуют свидетельства, опровергающие мнение о подобном порядке в балтийском галерном флоте. По крайней мере во времена Петра гребцами на галерах были не каторжники, а солдаты-пехотинцы. Секретарь прусского посольства И. Г. Фоккеродт утверждал: *русский солдат с удовольствием садится на галеру, когда даже ветер противный, он лучше охотился ...грести веслами, чем маршировать с поклажей за спиной* [4: 45].

Снимок с плана расположения русского и шведского флотов у острова Ричарда (Котлин) в 1705 г. из книги: Веселаго Феодосий Федорович. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Часть I. С. 695

Гребцами на флоте Боциса были те же солдаты, морская пехота.

Поэтому каждая большая галера в соответствующих ситуациях могла десантировать на берег 100-150 боеспособных и обученных пехотинцев. Повествуя о крупной операции у Котлина летом 1705 г., С. Ефимов пишет: *В ответ вице-адмирал К. Крюйс бросил на шведов свои галеры* [2: 128].

Трактовать эту фразу можно таким образом: в то время как фрегаты и шнявы К. Крюйса вели артиллерийскую дуэль с линейным флотом шведов, десант с галер отражал атаки шведских гренадеров с берега. Рапортую царю о подробностях битвы у острова Котлин, Крюйс предпочел не разделять успех с шаутбенахтом Боцисом, что лишний раз свидетельствует о недоброжелательных отношениях между обоими флагманами.

Тактики десантирования придерживался русский галерный флот Боциса при атаке на Гельсингфорс и Борго в апреле-мае 1713 г. Более 200 галер и скампавей, в авангарде которых находился шаутбенахт Петр Михайлов, т. е. сам царь Петр, высадила 16-тысячный десант (более 100 пехотинцев приходилось на каждую из больших и малых галер), потеряв от огня береговых батарей часть галерных экипажей. Морской пехотой в этот раз командовал генерал М. М. Голицын. Небольшая корабельная флотилия Крюйса поддерживала операцию с моря, крейсируя в пределах видимости от мест высадки десанта. Причем Петр дал вице-адмиралу строгий приказ не вступать в бой с корабельной флотилией шведов.

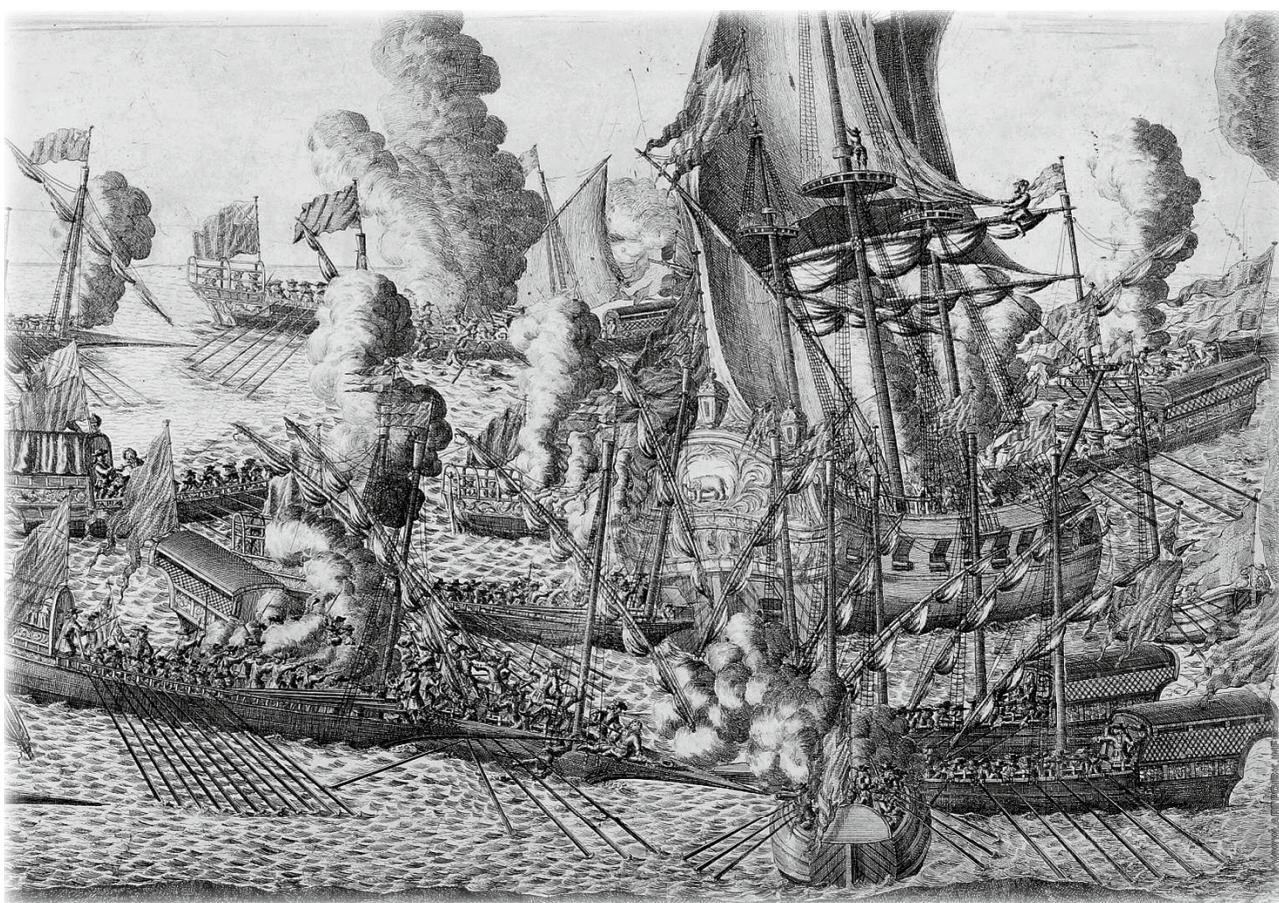
Следующую попытку захватить Гельсингфорс Петр предпринял в июле-августе 1713 г. и на этот раз рассчитывая исключительно на галерный флот Боциса, поскольку в июле этого года вице-адмирал был отстранен от дел за гибель 50-пушечного корабля «Выборг» и посадки на мель кораблей такого же класса «Рига» и «Св. Антоний». Во время погони за шведским флотом Крюйс, не вполне изучив сложный и непредсказуемый фарватер Балтийских побережий, а также смену направления морских течений, посадил линейные корабли на мель. «Выборг» разломился пополам, и его пришлось сжечь. Царь был чрезвычайно рассержен, а Александр Данилович поспешил использовать этот случай для ликвидации нежелательного конкурента на звание правой руки государя. 22 января 1714 г. Крюйсу был вынесен смертный приговор, замененный вследствии ссылкой в Казань¹.

Окончательный захват последней базы шведов в Финском заливе состоялся уже без вице-адмирала, но при участии 29 гребных судов под началом И. Ф. Боциса, имевших на борту 4 тыс. десанта (по 130 пехотинцев на каждое судно). Это была последняя успешная операция шаутбенахта. Он скончался 8 мая 1714 г. и дальнейшее командование флотом, в том числе и галерным формально принял на себя генерал-адмирал Ф. М. Апраксин. Юст Юль считал Апраксина некомпетентным в морском деле. Генерал-адмирал был определен на высшую военно-морскую должность как природный русский и родственник царя. Другой современник, испанский посол Фитцджеймс также считал, что Апраксин не знал даже начал мореходства.

Им вторит автор книги о Крюйсе норвежец Тургрим Титлестад: *В Адмиралтействе формально начальствовал генерал-адмирал Федор Матвеевич Апраксин, которому вряд ли когда-либо доводилось отведать моря* [10: 450].

Трудно судить о правоте критиков военно-морских способностей близкого родственника и верного сподвижника Петра Алексеевича. Причиной могла быть явная неприязнь к иностранцам вообще, которую генерал-адмирал часто не умел скрыть.

¹ А. С. Пушкин в Истории Петра описал это так: «Крейс, погнавшись за тремя шв.«едскими» кораблями, наехал двумя своими кораблями на подводн.«ый» камень (клипу). Корабль его *Рига* спасся, а другой *Выборг* (капит.сан-команд.орп Шхелжтинг) был сожжен по снятии с него артиллерии. Шв.«едские» суда ушли. Петр предал суду Крейса, кап.итан-командоров Шх.«елтин»га, Рейса и кап.итана Дейграйтера. — Они были оштрафованы, но продолжали службу» [9: 199].

А. Зубов. гравюра «Баталія близ Гангута» (фрагмент). 1715 г. ГМИИ им. А. С. Пушкина.
Хорошо видно, что экипаж русской скампавеи ведет огонь по шведскому фрегату
из мушкетонов (пистолетов и коротких ружей)

Однако дальнейший триумф и лавры морских побед у мыса Гангут и у острова Гренгам по справедливости можно разделить троим: Петру Михайлову, Федору Апраксину и Ивану Бочису. При Гангуте главная роль безусловно принадлежала галерному флоту и его авангарду под командованием царя Петра. Еще более многочисленная гребная флотилия под началом генерала М. М. Голицына очень эффективно действовала на заключительном этапе Северной войны летом 1720 г. у острова Гренгам. Успехи баталий при Гангуте и Гренгаме — доказательство правильного выбора как самого галерного флота, так и его вооружения, произведенного в том числе и на Петровском заводе. Это относится к пушкам, стрелковому и холодному оружию. Справедливо ради следует сказать, что позднее, когда Северная война двигалась к завершению, одерживали морские победы и линейные корабли Балтийского флота. В 1719 г. у острова Эзель русский отряд из 6 кораблей и шнявы вынудил сдаться шведский отряд из 52-пушечного линкора, 32-пушечного фрегата и бригантины.

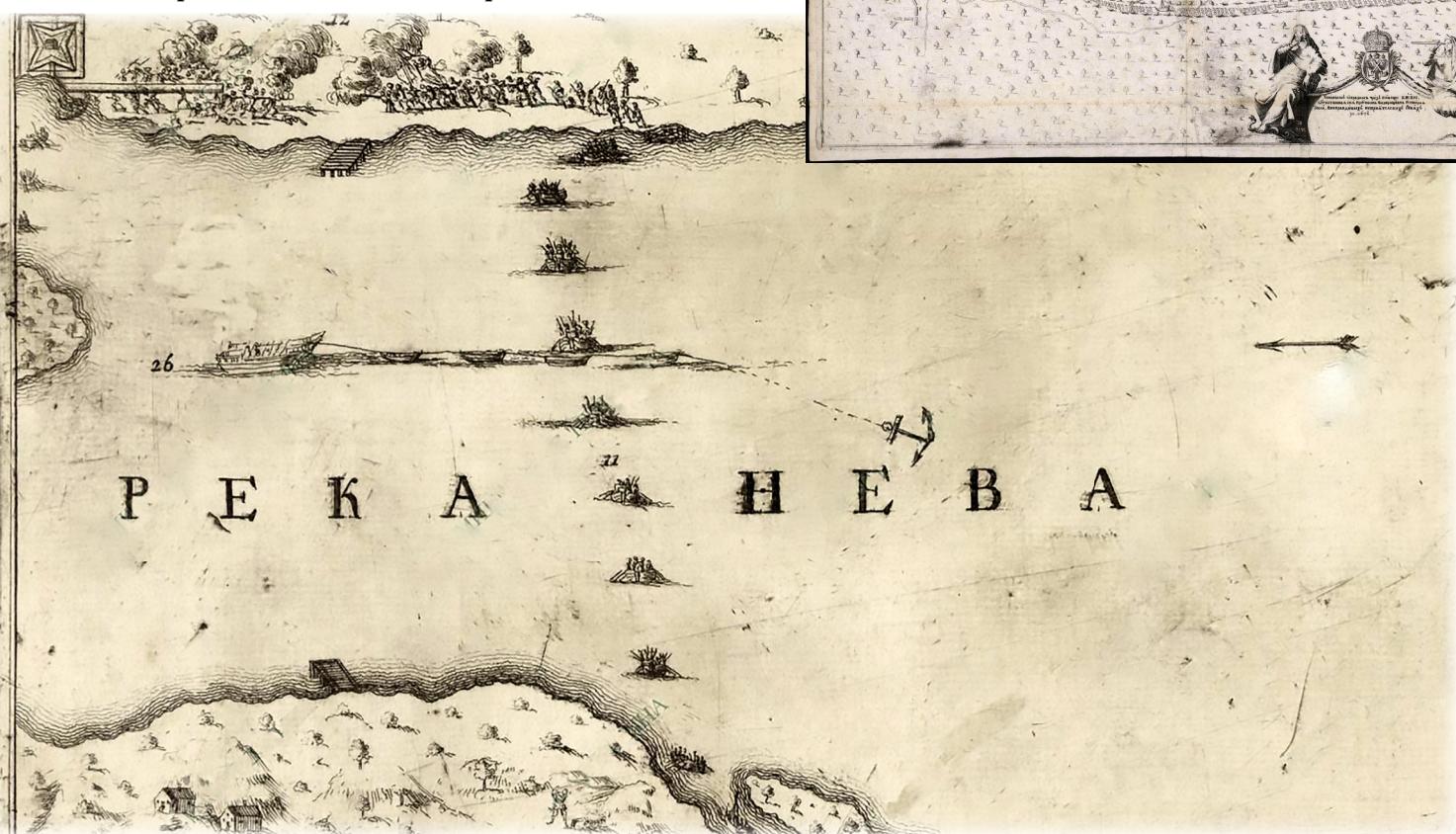
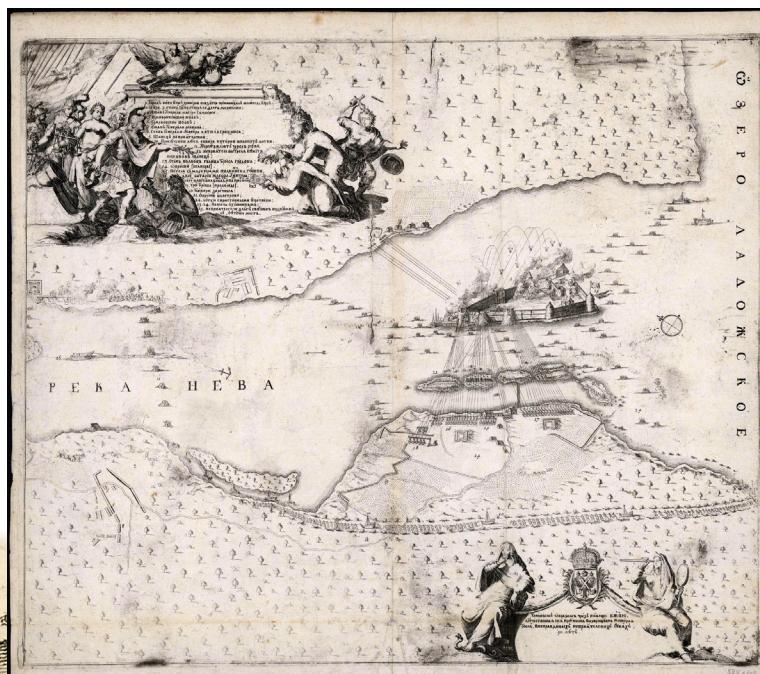
После 1714 г., отдавая должное смелости и предприимчивости шаутбенхахта Петра Михайлова, а также осмотрительности и обстоятельности генерал-адмирала Апраксина, нельзя не отдать должное многолетнему флагману нашего галерного флота. И. Ф. Боцис строил и вооружал этот флот, обучал моряков непростой тактике, резко отличающейся от корабельной. Исходя из предыдущего своего опыта, он разработал правила использования галер, парусно-гребных бригантины и скампавей для разведки, абордажа, а также доставки и высадки десанта.

В завершение предлагаю познакомиться с еще одним типом судов, имевших отношение к Олонецкой верфи и использовавшихся на больших реках с быстрым течением — на Свири или Неве. Судно это до сих пор не было удостоено внимания исследователей. Оно не было гребным или парусным и не предназначалось для боевых действий, разве что для тылового обеспече-

ния. Это была достаточно большая плоскодонная лодка, называемая «самолетом». Так называлось особое плоскодонное судно, что-то вроде речного парома. И «летал» такой паром от одного берега до другого без всякого движителя: мускульного или парусного. «Самолет» снабжался массивным адмиралтейским якорем на длинном прочном канате. Якорь бросали точно посередине фарватера, причём якорный конец на значительном расстоянии от судна удерживался на плаву лодками, с тем, чтобы он не погружался и цеплялся за подводные препятствия. Далее в дело вступала техника и точный расчет. Вся эта конструкция уже именовалась летучим мостом. Если паромщик перекладывал руль особой формы в одну сторону, «самолет» начинал двигаться к одному из берегов, пока не прижимался к заранее оборудованному месту причаливания. Там он брал на борт людей или военные припасы, и при перекладке руля направлялся уже к противоположному берегу, также оборудованному причалом. По существу судно держало связь между артиллерийскими батареями на противоположных берегах, обстреливавших крепость Нотебург, которую гвардия Петра штурмовала в 1702 г.

Самолет запечатлен на известной гравюре «Таковым образом через помощь Божию отечественная сия крепость возвращена, которая была в неправдивых неприятельских руках 90 лет». Исследователи, специализирующиеся на изучении гравюр петровского времени, считают ее ценным документом, с фотографической точностью запечатлевшим это огромной важности историческое событие.

Гравюра Адриана Шхонебека (Adriaan Schoonebeek) «Таковым образом через помощь Божию отечественная сия крепость возвращена, которая была в неправдивых неприятельских руках 90 лет» (1703), и фрагмент с изображением работы «самолёта». На гравюре под № 26 он обозначен как «Летучий мост»

Литература:

1. *Белавенец П. И.* Боцис Иван Федосеевич // РБС, Т.3 «Бетанкур — Бэкстер» ; под ред. А. А. Половцева. — Санкт Петербург, 1908. — С. 310—313.
2. *Ефимов С. В.* 300 лет большой победы : Петр I и Северная война / Сергей Ефимов ; отв. ред. А. О. Кожемякин ; науч. ред. А. В. Аранович. — Санкт-Петербург : Реконструкция : СПбГУПТД, 2022. — 399 с
3. Краткая история нидерландского флота. — Типография Батавский Лев, 1996. — 86 с.
4. *Кротов П. И.* Гангутская баталия 1714 г. — Санкт Петербург, 1996.
5. *Крючков Ю. С.* Имя на борту. — Москва, 1989. С.30.
6. *Маковская Л. К.* Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XVII — начала XVIII вв. — Москва, 1992.
7. *Мегорский В. П.* Лодейнопольская верфь в царствование Петра Великого // Олонецкие губернские ведомости. — 1905 г., № 92.
8. Общий морской список: В XIII частях. — 1-е изд. — Санкт Петербург, 1885—1907. Часть I. От основания флота до кончины Петра Великого. — Тип. В. Демакова, 1885. — XXXVIII, 455 с.
9. *Пушкин А. С.* История Петра I. Подготовительные тексты // Полное собрание сочинений. Т. 10, Москва : Изд.-во Академии наук СССР, 1938. С. 3—291
10. *Титлестад Т.* Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого. — Санкт Петербург, 2003.

OLONETS SHIPYARD AND PETROVSKY PLANTS IN THE CREATION AND ARMAMENT OF THE RUSSIAN GALLEY FLEET (1703—1720)

Nikolai Kut'kov

Independent Researcher, Local Historian
Petrozavodsk

Abstract:

The article is devoted to the role of schautbenacht (schout-bij-nacht (netherl.) = Rear Admiral) I. F. Botsis in the organization and further development of the Russian galley fleet in the Baltic. Ivan Botsis, the flagship of the Venetian rowing fleet, an ethnic Greek, was invited to Russia in 1703, where he was promoted to the rank of schautbenacht. Under his leadership, construction of galleys and brigantines began at the newly established Olonets shipyard. Taking into account the specifics of shallow skerries of the Baltic Sea Botsis believed the most appropriate tactics of boarding battle. For this purpose, he placed an order at the Petrovsky factory for the manufacture of naval blunderbusses: the weapon most effective in boarding. In addition, Botsis used shallow-sitting ships for landing and joint operations with infantry units. The first successful experience of using such tactics was the reflection of the Swedish landing on the island of Kotlin in 1705. I. F. Botsis' activity was highly appreciated by the generous provision of his family after the death in 1714.

Key words: Peter the Great; Ivan Botsis; schautbenacht; the Russian galley fleet; the defense of Kronshlot in 1705; the battle of Gangut in 1714.